

and the relegation of cultures. Russian development of territories led to the integration of ethnic groups, the preservation of cultures, the creation of a space of equal opportunities and the achievement of national unity.

Keywords: process of colonization, resettlement of peoples, Western expansion, development of territories, national unity

The article is prepared based on the results of research carried out at the expense of budget funds under the state assignment for the Financial University.

МАЖНИКОВ Виктор Иванович – кандидат философских наук, доцент Московского финансово-промышленного университета «Синергия» (125190, Россия, г. Москва, Ленинградский пр-кт, 80, корп. Г; vicktor.mazhnikov@yandex.ru)

ОППОЗИЦИОННЫЕ ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПАРТИИ КАК АКТОРЫ СОВРЕМЕННОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО ПРОЦЕССА В РОССИИ

Аннотация. В статье сделана попытка доказать, что в современных условиях политические партии по-прежнему могут вполне законно претендовать на роль действующей силы политической оппозиции. Реализация этого права возможна при определенных институциональных условиях. В той институциональной среде, где доминируют закрытые или полужакрытые каналы формирования власти, где затруднены прямые и обратные связи между обществом и властью, политической оппозицией может называться любая общественно организованная или неорганизованная форма несогласия. Чаще всего политическая оппозиция представляется в виде широкого общественно-политического движения. Легальная партийная оппозиция формируется на этапе перехода закрытой политической системы к открытой, возникает и развивается в условиях усложнения политического дизайна. Другими важными факторами, влияющими на субъектность политических партий в качестве политической оппозиции, являются определенный тип партийной системы и форма правления.

Ключевые слова оппозиция, политическая оппозиция, политические партии, оппозиционные политические партии, партийная система

Традиционно считается, что в современной политике основным актором политической оппозиции являются политические партии. Это убеждение начинает формироваться тогда, когда на определенном этапе общественного развития происходит постепенный отказ от силовых методов борьбы за власть, когда в условиях всевозрастающего повышения уровня политической и правовой культуры способы и средства влияния на власть, ограничиваемые принятыми в обществе нормативными рамками, стали приобретать более цивилизованный характер. В этих условиях формирование института политических партий как добровольных общественных объединений, члены которых придерживаются общей идеологии, отражающих интересы определенных социальных слоев и призванных выражать эти интересы [Долгих 2016: 5], за которыми государство стало признавать легитимное право осуществлять борьбу за власть, как раз и способствовало появлению легальной политической оппозиции.

Следует иметь в виду и тот важный момент, что по своей природе политика представляет собой одну из конкурентных сфер человеческой деятельности,

что обусловлено столкновением противоречивых интересов различных социальных групп. Борьба политических партий на выборах является одной из форм проявления конкуренции [Рубин 2007: 23]. «Противостояние власти и оппозиции выступает одним из проявлений политической конкуренции, где политические партии выступают в качестве основных участников конкурентной борьбы» [Долгих 2019: 10]. Это доказывает, что объективно в современных условиях политические партии вполне законно претендуют на право быть действующей силой политической оппозиции.

Но, не споря с этим утверждением по существу, мы понимаем, что сегодня место и роль политических партий в политической системе серьезно меняется, а значит неизбежно меняется и само качество политической оппозиции. В этой связи возникает вопрос, сохраняется ли сегодня за партиями роль актора политической оппозиции, или эта роль постепенно переходит к иным, непартийным формам политической самоорганизации, имеющим иную природу и происхождение? Но прежде чем ответить на этот вопрос, необходимо определить, что, собственно, в политической науке понимается под категорией «политическая оппозиция».

За то время, когда проблема политической оппозиции стала объектом изучения политической науки, в ней сложился ряд подходов, которые условно можно разделить на институциональные, диспозиционные и функциональные.

С точки зрения сторонников первого подхода, оппозиция рассматривается как определенным образом организованный политический институт, который осуществляет взаимодействие с властными институтами на основе оспаривания, критики принятия тех или иных политических решений, и имеющая своей целью дальнейший приход к власти. Именно методология данного подхода в большей степени соответствует изучению политических партий как основного института политической оппозиции. В то же время ряд исследователей видят ограниченность данного подхода в том, что институциональный подход «неоправданно суживает поле исследования», не учитывает «все разнообразие форм организации власти» [Гаврилов 2002: 220]. Тем не менее именно этот подход в наибольшей степени используется российскими политологами при изучении современной политической оппозиции, оставляя, таким образом, без внимания неинституционализированные типы политической оппозиции.

В какой-то степени противоположным по отношению к указанному выше подходу выступает диспозиционный подход, при котором оппозиция рассматривается как всякий субъект или субъекты, находящиеся в позиции противостояния к другому субъекту. Такая широкая трактовка политической оппозиции позволяет включать в нее не только институционализированные, но и неинституционализированные или внесистемные типы оппозиции. Примером трактовки политической оппозиции в духе диспозиционного подхода можно считать определение Р. Даля. Он пишет: «Предположим, что А определяет курс правительства в определенной политической системе по тому или иному вопросу в течение некоторого промежутка времени... Предположим, что в течение этого промежутка времени В не может определять поведение правительства и что В противостоит тому курсу правительства, что определяется А. Тогда В является тем, что мы называем “оппозицией”» [Brack, Weinblum 2011: 71].

Некоторые исследователи считают, что качество политической оппозиции определяется, прежде всего, выполняемыми ею функциями. «Оппозиция —

это термин, относящийся к праву меньшинств критиковать большинство, осуществлять контроль и искать народную/электоральную поддержку для защиты альтернативных позиций»¹. Основной акцент при таком функциональном подходе к определению оппозиции делается как раз на праве меньшинства исполнять функции критики и контроля.

Таким образом, охарактеризовав ряд подходов к определению сущности политической оппозиции, следует иметь в виду, что решающим мотивом в понимании данного феномена является та институциональная среда, в которой возникают и развиваются различные организованные и неорганизованные формы несогласия с действующей политической властью. В той среде, где доминируют закрытые или полужакрытые каналы формирования власти, где затруднены прямые и обратные связи между обществом и властью, политической оппозицией может называться любая общественно организованная или неорганизованная форма несогласия. Чаще всего политическая оппозиция представляется в виде широкого общественно-политического движения. По мере того, как политическая система меняется в сторону открытости, интенсифицируется взаимодействие государства с обществом, политическая оппозиция представляется как организованный политический институт, который формально или неформально осуществляет оспаривание, критику действующей власти. Чаще всего к оппозиции в этом случае относят оппозиционные политические партии и объединения. Таким образом, легальная партийная оппозиция формируется на этапе перехода закрытой политической системы к открытой, возникает и развивается в условиях усложнения политического дизайна.

Содержание партийной оппозиции зависит не только от общих условий складывающейся политической системы, но и от конфигурации закономерно формирующейся партийной системы. Так, например, Дж. Сартори утверждает, что можно говорить о существовании своего рода неотчетливой оппозиции, которая есть порождение партийной системы крайнего, или поляризованного плюрализма, возникающая как следствие непривлечения властью в свои структуры партий, занимающих крайние фланги. В свою очередь, ответственная партийная оппозиция формируется при складывании партийной системы двухпартийного плюрализма, в условиях которого правящие элементы не только сотрудничают, но и интегрируются с оппозиционным меньшинством [Sartori 1976]. Ответственность партийной оппозиции в условиях двухпартийной системы возникает в силу того, что предсказуемая смена партий у власти и возможность для оппозиционной партии когда-то стать правящей и принять на себя ответственность за власть не позволяет ей прибегать к радикальным формам политической борьбы. Именно поэтому в условиях партийной системы поляризованного плюрализма, когда перспективы для оппозиционных партий неопределенны и они стремятся любыми способами проявить себя, обнаруживается тяготение к радикализму. Таким образом, решающее влияние на степень партийной оппозиционности оказывают, во-первых, «особенности политических режимов — степень их связательности и специфика господствующих политических институтов» [Гельман 2004: 54] и, во-вторых, формирующийся, под влиянием этих особенностей определенный тип партийной системы, который также может определять уровень и степень политической оппозиционности в стране.

¹ Kolinski E. 1993. Opposition. — *The Blackwell Encyclopedia of Political Science* (ed. by V. Bogdanor). L.: Oxf. P. 397.

Важным институциональным фактором, влияющим на субъектность политических партий в качестве политической оппозиции, является принятая форма организации верховной власти в государстве. В условиях президентской, и тем более, «суперпрезидентской» формы правления оппозиционный потенциал политических партий резко снижается. Так, анализируя неудачи коалиционной политики партии «Яблоко» в начале нулевых годов В. Гельман отмечает, что при парламентской системе «Яблока» могло бы стать «привлекательным партнером по правительственной коалиции. В условиях же российской «суперпрезидентской» системы коалиционные возможности «Яблока» были ограничены. ...Союз с коммунистами мог носить лишь характер тактических соглашений по причине идеологических разногласий... В свою очередь, союз с правящей группой... был чреват поглощением ее более богатыми ресурсами партнерами» [Гельман 2004: 63]. На снижение или повышение потенциала партийной оппозиции влияет тот или иной доминирующий тип избирательной системы.

Действие указанных выше факторов в современном российском политическом процессе скорее оказали негативное, чем позитивное влияние на формирование партийной политической оппозиции как актора российской политической жизни. Можно констатировать, что российские политические партии в силу сложившихся условий политической институциональной среды так и не стали полноценной политической оппозицией.

Президентская форма правления с широкими полномочиями главы государства, сформированная после 1993 г., приводила к тому, что властное влияние организованной партийной оппозиции имело формальный характер. Вес партийной оппозиционности во многом определялся поддержкой околоставной политической элиты. Таким образом, сложилась такая ситуация, когда для того, чтобы обрести функции актора политической оппозиции, партии уже было недостаточно занять большинство мест в парламенте, а нужно было победить на президентских выборах. Неудача оппозиционной политической партии на президентских выборах приводила к потере ее авторитета в глазах избирателей и переходу к имитации оппозиционности. К примеру, КПРФ в середине 1990-х гг., для того чтобы подтвердить свой статус принципиальной оппозиции, уже было недостаточно большинства мест в Государственной думе или влияния на политический курс правительства. Она обладала этими ресурсами в это время. Ей необходимо было победить на президентских выборах в 1996 г. [Гельман 2004: 57].

Существует определенное противоречие в самой политической системе России. Пропорциональная избирательная система выборов в Государственную думу объективно создавала стимулы для развития и роста партий, но президентская форма правления с сильным перевесом исполнительной власти препятствует развитию партийной системы. «Российская политическая система устроена так, что партии в основном не имеют реального воздействия на формирование исполнительных органов власти, являясь скорее опорой власти. Отмечается закономерность: российский избиратель видит, что партии — это формальные организации, которые не имеют никакой реальной силы, разочаровывается, растет недоверие к партийным организациям в целом» [Мажников 2023: 987].

Таким образом, под партийной политической оппозицией следует понимать политические партии либо проводящие курс, направленный на критику существующей политической системы, либо предлагающие альтернативные пути развития данной политической системы. В этом случае партийная оппо-

зиция может классифицироваться как системная и внесистемная оппозиция. Под системной оппозицией понимается включенность политических партий в политический процесс, их возможности с помощью представительства в органах законодательной и исполнительной власти влиять или предпринимать попытки влияния на действующую власть. Под внесистемной оппозицией следует подразумевать политические партии, не прошедшие институционализацию, не имеющие возможности принимать непосредственное участие в решениях, принимаемых политическим руководством страны.

Список литературы

Гаврилов Г.А. 2002. Феномен политической оппозиции. — *Научный ежегодник Института философии и права Уральского отделения Российской академии наук*. № 3. С. 217-228.

Гельман В.Я. 2004. Политическая оппозиция в России: вымирающий вид? — *Полис. Политические исследования*. № 4. С. 52-69.

Долгих Ф.И. 2016. *Правовые аспекты создания, государственной регистрации и ликвидации политических партий в России*: монография. М.: Юрист. 248 с.

Долгих Ф.И. 2019. Политическая конкуренция в России и политические партии. — *Государственная власть и местное самоуправление*. № 2. С. 9-14.

Мажников В.И. 2023. Особенности динамики развития региональных партийных систем РФ на современном этапе партогенеза. — *Вопросы национальных и федеративных отношений*. Т. 13. Вып. 3(96). С. 982-988.

Рубин Ю.Б. 2007. *Теория и практика предпринимательской конкуренции*: учебник. М.: Маркет. 603 с.

Brack N., Weinblum Sh. 2011. «Political Opposition»: Towards a Renewed Research Agenda. — *Interdisciplinary Political Studies*. Vol. 1. No. 1. P. 69-79.

Sartori G. 1976. *Parties and Party Systems: A Framework for Analysis*. Vol. 1. N.Y.: Cambridge University Press. 370 p.

MAZHNIKOV Viktor Ivanovich, Cand.Sci. (Pol.Sci.), Associate Professor of the Moscow Financial-Industrial University «Synergy» (bld. Г, 80 Leningradsky Ave, Moscow, Russia, 125190; vicktor.mazhnikov@yandex.ru)

OPPOSITION POLITICAL PARTIES AS ACTORS OF THE MODERN POLITICAL PROCESS IN RUSSIA

Abstract. The article attempts to prove that in modern conditions political parties can still legitimately claim to be the acting force of the political opposition. The exercise of this right is possible under certain institutional conditions. In an institutional environment dominated by closed or semi-closed channels of power formation, where direct and feedback links between society and government are difficult, political opposition can be called any socially organized or unorganized form of disagreement. Most often, the political opposition is presented in the form of a broad socio-political movement. The legal party opposition is formed at the stage of transition from a closed political system to an open one, arises and develops in conditions of increasing complexity of political design. Other important factors influencing the subjectivity of political parties as a political opposition are a certain type of party system and the form of government.

Keywords: opposition, political opposition, political parties, opposition political parties, party system

---